

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Т50

Anna Todd
NOTHING LESS

Copyright © 2016 by Anna Todd
Originally published by Gallery Books,
a Division of Simon & Schuster Inc.

Фото автора © Photograph by *JD Witkowski*

 SENSATION IMAGINATOR1D
www.wattpad.com

Школа перевода
В. Баканова

Перевод с английского *М. Казанской*
Художественное оформление *П. Петрова*

Тодд, Анна.

Т50 Никак не меньше : [роман] / Анна Тодд ; [пер. с англ. М. Казанской]. — Москва : Эксмо, 2019. — 352 с.

ISBN 978-5-04-092948-1

Лэндон пустился в опасную игру. Еще бы, когда столько соблазнов вокруг, очень трудно оставаться хорошим мальчиком. Ближайшие друзья — Хардин и Тесса — так увлечены своими чувствами, что не замечают ничего вокруг. Вот и приходится делать мучительный выбор самому. И что же победит: здравый смысл или страсть? И не придется ли Лэндону жалеть о своих поступках?

Читайте заключительную книгу серии о Лэндоне, в которой раскрывается последняя интрига романа «После»!

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Казанская М., перевод на русский язык, 2018
© Издание на русском языке, оформление. Издательство «Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-092948-1

*Для всех Лэндонов,
которые живут ради других,
даже тогда, когда оно того не стоит.
Плюс вам в карму! <3*

ПЛЕЙ-ЛИСТ ЛЭНДОНА:

Years & Years, «Without»
Nelou, «Echo»
Halsey, «Ghost»
Zayn, «TiO»
Jess Glynne, «Take Me Home»
Arcade Fire, «Crown of Love»
Kevin Garrett, «Control»
John Mayer, «Assassin»
Bon Iver, «I Can't Make You Love Me»
One Direction, «What a Feeling»
Emily Wolfe, «Never Let Me Go»
Ruelle, «War of Hearts»
John Mayer, «Edge of Desire»
Nick Jonas, «Chainsaw»
Zayn, «wRoNg»
The Weeknd, «As You Are»
One Direction, «Something Great»
Nick Jonas, «Unhinged»
Mads Langer, «Death Has Fallen in Love»
Mads Langer, «Last Flower»
Taylor Swift, «I Know Places»
Young the Giant, «Cough Syrup»
Zyan, «iT's YoU»
Emily Wolfe, «Heavy»
One Direction, «Wolves»

Пролог

НЕ САМОЕ ОТДАЛЕННОЕ БУДУЩЕЕ...

- Папочка, — во мраке спальни послышался детский писк.

Открываю глаза, включаю лампу, щурюсь от света.

— Аделина? У тебя что-то стряслось? — Сажусь, подоткнув одеяло под грудь и пытаюсь прикрыть гениталии. Краем глаза кошусь на жену, ее голая спина торчит из-под одеяла. Спит она на животе, раскинув в стороны руки и ноги.

Дочка трет кулачком свои карие глазки.

— Уснуть не получается...

Ну, это не самое худшее.

— А овечек считала?

В последнее время она стала плохо спать, но я стараюсь особенно не волноваться. Врач говорит, для ее темперамента это типично, со временем пройдет.

— Да, — кивает малышка. — И пони тоже считала. Одну синюю, одну красную и ту желтую злюку.

— А что, желтая была злюкой? — спрашиваю с серьезным лицом.

— Ага. Она у синей пони печеньку отобрала.

Мама моей крохотульки зашевелилась во сне. Накидываю одеяло на ее голую спину — еще перевернется ненароком.

Гляжу на дочурку. Глазки у нее — точь-в-точь мои, и фантазерка она под стать мне. Весьма изобретательный ребенок для своих лет, даже немножечко чересчур. Постоянно вещает что-то про принцесс, гоблинов и всяких там феечек.

При ней любимый потрепанный мишка. Она носит его везде, куда бы ни направлялась. Ну, разве что кроме школы. Пару раз находил его в собственной «почтальонке», уже в самой школе, когда приходил туда на работу.

— Давай-ка запремся на кухне, и ты расскажешь мне, что было дальше? — целую ее ручку, пока она не успела ее отнять, и добавляю: — Жди меня там, я скоро приду.

Надо же натянуть хотя бы штаны.

Аделина выходит из комнаты, по пути озираясь то на спящую мать, то на меня, и спрашивает:

— А может, съедим печенюшечку, пока будем болтать?

Маленькая заговорщица. И постоянно думает, чем бы сладеньким поживиться. Папина дочка.

Бросаю взгляд на часы на прикроватной тумбочке. Уже половина первого, а утром в школу вставать. Дочь у нас — первоклашка, а я — ее первый учитель.

Не дело пичкать ребенка сладким, тем более посреди ночи...

— Папуль, ну пожалуйста.

Да все я понимаю. Ответственность и прочее... Через шесть часов вставать в школу, а я тут попустительствую сладкоежке. Мамаша меня утром прибудет, но только она и сама бы не устояла против этих коричневых глазок и мишки под мышкой. Скоро вырастет доченька — и поминай как звали.

Терпения ей не занимать. Она выжидает.

— Ну и мне одну захвати. Только выбери самую кроху, крохотную крохотулечку, хорошо? А я скоро буду.

С победной улыбкой дитя направляется на кухню. Похоже, она ни секунды не сомневалась, что я уступлю.

— Крохотулечку, не забудь, — говорю вслед с улыбкой.

Кивнув, она выходит из комнаты. Слезая с кровати, беру с пола треники.

— Слабак, — доносится сонный голос жены.

— Ой, мы тебя разбудили? — с деланным удивлением спрашиваю я, натягивая треники.

Она переворачивается на спину и закидывает руки за голову, сверкая обнаженным торсом.

— Конечно, — отвечает с блаженной улыбкой.

— Трусиха, — поддразниваю я.

— Лопушок.

Сосредотачиваю взгляд на ее лице, чтобы не отвлекаться. Стоит залюбоваться ее голой грудью, и из комнаты я не выйду.

Одевшись, опускаюсь коленом на край кровати и нежно касаюсь губами жениного лба. Ее губы растягиваются в блаженной улыбке.

Из спальни напрямик иду на кухню и вижу: детеныш застыл с огромным печеньем и мишкой в свободной руке.

— Это называется «крохотная крохотулечка»? — поддразниваю я. Заглянув в холодильник, выуживаю бутылку молока.

Аделина смотрит на меня с шаловливой улыбкой. Из щербатого рта выглядывает кончик языка. Растет наш ребенок не по дням, а по часам!

— Я думала, ты сказал, «большую большулечку».
Хитрушка.

Глава 1

ЛЭНДОН

Я стою перед дверью с праздничным тортом в руках. Эллен у нас именинница. Нора уже собралась. Она прощается с Поузи и Лайлой и сует ноги в белые кеды. Кеды вполне спокойной расцветки, а вот носки у нее — чумовые, испещренные маленькими пиццами.

— Готова? — спрашиваю я, опуская торт на красный столик в прихожей, Нора кивает.

После того случая в ванной она не проронила ни слова. Не знаю, как теперь завязать разговор. Я согласился, что не буду пытаться ее изменить, что не буду выпытывать ее тайны и подносить ей сумки. Она много-много раз повторила, что совершенно для меня не годится, а стать такой, какая мне нужна, у нее не получится.

Да откуда ей знать, кто и насколько мне подходит? Я и сам-то понятия не имею.

Я знаю одно: мне с ней хорошо и хочется продолжить знакомство. Мы не будем спешить, ни к чему.

Это как распаковывать лучший подарок — его всегда оставляешь под конец.

Подхватив со столика торт, выхожу в коридор, жму на кнопку. В гробовой тишине с мерным гулом ползет в нашу сторону лифт.

Открываются двери, и мы входим. Нора придвигается к дальней стене — в кабинке тесно.

Стараюсь не встречаться с ней взглядом. Я чувствую, что она смотрит, но не жаждет общения — наговорила сегодня.

Я, конечно, держу торт, но в ладонях болезненно пусто. Руки жаждут чего-то другого. Может, им хочется Норы? Такое чувство, что когда она рядом, мое тело живет собственной жизнью.

Нора подносит пальцы к кончику своей косы, и я поднимаю на нее глаза. Только сейчас я заметил, что мы вошли, а лифт не тронулся. Не знаю, сколько мы так простояли.

Нора глядит на меня, словно изучает, словно старается докопаться до тайного шифра, подобрать ко мне ключик.

Меня подмывает сказать, что не я здесь секретничаю и нечего меня расшифровывать.

Вспомнилась прошлая ночь, когда мы остались с Дакотой вдвоем. У меня ничего не вышло, и я чувствовал себя виноватым. Помню, как был потрясен, когда зашел в ванную и никого там не обнаружил —

бывшая смылась из дома по пожарной лестнице. Все-го-то день прошел, а я уже с Норой и хочу узнать ее поближе.

Мне, видимо, тоже есть что скрывать.

— Он что, сломан? — спрашивает Нора, и меня на мгновение охватывает паника — мелькнула мысль, что она имеет в виду мой неисправный член.

Поняв, что она говорит про лифт, я чуть не прыснул от смеха.

— Без понятия. — Еще раз жму кнопку первого этажа. Лифт дзынькает, дверь открывается и закрывается. Кабинка приходит в движение, и я пожимаю плечами. Я что, кнопку забыл нажать?..

Мы добираемся до первого этажа, и я пропускаю Нору вперед. Ее локоть нечаянно касается моей руки, я делаю шаг назад, чтобы посторониться. На миг захотелось очутиться в другом измерении. В таком, где Нора — моя, и я могу вдоволь ее обнимать. Там, где она будет мне доверять и делиться самым сокровенным. Она сможет смеяться, когда ей захочется, и ей нечего будет скрывать.

С каждым шагом по скучному зданию этот сказочный образ выветривается и блекнет.

— Я не купил Элен подарок! — вдруг опомнился я.

Нора оборачивается и, замедлив шаг, ждет, когда я с ней поравняюсь.